

«Пришел Босс, чтобы снять напряжение!» Как только он это произнес, он искренне рассмеялся. Однако, он был вынужден быстро это прекратить, потому его никто не поддержал. Однако, все студенты уставились на него, как будто что-то разожгло огонь в их глазах.

Прокашлявшись, он продолжил: "Перестаньте на меня так смотреть, иначе я застесняюсь. Начались занятия, все садитесь." Сказав это, он направился к своему месту.

"Вейцин, иди в главный офис Директора, она ищет тебя." Послышался голос Мин Хуа.

Чжоу Вейцин немного вздрогнул, повернувшись чтобы посмотреть на Мин Хуа. Все студенты также перевели свой взгляд на нее, и атмосфера в классе мгновенно стала нервной.

Мин Хуа нахмурилась и сказала: "Не волнуйтесь. Я могу гарантировать, что ничего не случится с вашим наставником. Хотя этот вопрос немного хлопотливый, но наш Директор прежде всего Принцесса нашей Империи, а не та, с кем благородные могут шутить."

«Босс, мы пойдем с тобой.» Взмолвленно сказал Коу Жуй.

Чжоу Вейцин развернулся, чтобы посмотреть на одноклассников, и с мирным выражением лица, он спокойно сказал: «Очень хорошо, сейчас мы действительно как настоящая команда, или семья. Что же касается идти со мной, в этом нет необходимости. В конце концов, учитель Мин Хуа уже сказала, что ничего плохого не случится, верно? Я скоро вернусь, вы, ребята, упорно трудитесь, это же время уроков, в конце концов. Перестаньте стоять, все садитесь уже." Сказав последнее предложение, он уставился на них, и остальные студенты - простолюдины наконец сели.

Мин Хуа расстроено вздохнула, когда села рядом с подиумом, размышляя. Возможно этот класс может превратиться в лучший класс, который когда-либо учился в Академии. Чжоу Вейцин действительно особенный - истинное единство. Чтобы объединить класс студентов требовались ядро, сердцевина, и эти ядром по всей видимости была не она, не учитель, а Чжоу Вейцин. Конечно же, для того, чтобы стать ядром, он также сделал много, так что, даже несмотря на то, что Мин Хуа была немного завистливой, больше всего она ощущала восхищение. Как только ее различные чувства по отношению к Чжоу Вейцину утихомирились, она смогла проанализировать всю ситуацию, и понять, почему ее отец и брат смотрели на него свысока.

Как только Чжоу Вейцин покинул класс в одиночестве, он успокоился и пошел по направлению к офису Директора. В то же время он думал, какие могут быть возможные варианты.

Маловероятно, что Мин Хуа солгала ему о ситуации, ведь она представила его всему классу.

Это означает что....прекрасная Директриса будет защищать его. Однако, в то же время, Мин Хуа и Е Папао предупредили, что ей нелегко будет вынести напряжение от такого количества дворян. Похоже, ему придется чем то пожертвовать, возможно, получить наказание намного тяжелее. Это была, вероятно, причина, по которой Директор Цай Цай искала его.

Он смог бы справиться с наказанием тяжелее, ведь, это бы не повлияло на его план в целом. Чжоу Вэйцин быстро улыбнулся. С тех пор как Юнь Ли и Линь Тяньао вчера стали его последователями, и увидев единство своих одноклассников сегодня, его настроение было чрезвычайно хорошим. Таким образом, предстоящее наказание его не пугало.

Когда Чжоу Вейцин дошел до 4го этажа, где находился офис Директора, ему довелось увидеть группу благородных студентов, спускавшихся по лестнице, одетых в великолепную форму, которые выглядели мрачными и недовольными. Без сомнения, это были те студенты, которые пытались подать жалобу против него. Глядя на их лица, Чжоу Вейцин предположил, что Директор не станет им подчиняться.

Дважды постучав в дверь, он смахнул пыль с формы, и его обычная улыбка снова появилась на лице. Поверят ли все остальные в это или нет, но он всегда будет отстаивать свою позицию.

"Войдите." Торжественный голос Цай Цай прозвучал изнутри.

Чжоу Вейцин толкнул дверь и вошел.

Цай Цай был не одна в своем офисе, Дзэнь Сяо Ши также был там, казалось, что обсуждал с ней что то важное.

Как только Чжоу Вейцин вошел, лицо Цай Цай изменилось, и она повернулась к Дзэнь Сяо Ши. «Дзэнь Сяо Ши, давайте поговорим позже. Действительно, правила в нашей Академии должны быть строже. Если избиения будут продолжаться, неважно кем будут обе стороны - они будут исключаться обе."

Сяо Ши почтительно отдал Лук в соглашении, прежде чем развернуться чтобы уйти. Когда он передал его Чжоу Вейцином, он беспомощно улыбнулся. Этот инцидент оставил сильное давление на нем. В конце концов, он был деканом, и дисциплина школы также являлась частью его обязанностей. Многие дворяне ничего не могли сделать Принцессе, и вместо этого, оказали давление на него. Если бы не поддержка Цай Цай, у него были бы большие неприятности.

Когда Сяо Ши ушел, Чжоу Вейцин продвинулся вперед с большой улыбкой на лице. Низким голосом, он сказал: «Доброе утро, Директор.»

Цай Цай отстраненно фыркнула и сказала: "Ты, проблемный, ты сам понимаешь, сколько неприятностей ты создал Академии своими действиями?"

Чжоу Вэйцин честно ответил: «Это все моя вина, мне жаль что это доставило Директору и Академии много неприятностей. Если нужно, чтобы я понес серьезное наказание, пожалуйста, накажите меня самостоятельно. Это был я, кто не мог стоять и подстрекал моих одноклассников принять меры. Я умоляю, чтобы вы предоставили мне шанс продолжить пребывать здесь, чтобы дальше учиться, не исключайте меня. Мне до сих пор много чему нужно научиться."

Чжоу Вейцин сейчас выглядел совершенно искренним и честным, на его лице был намек депрессии, потому что его только что обидели. Этот взгляд был далек от того веселого и самодовольного взгляда, который был у него прошлой ночью, получив 2 Последователей.

Первоначально, Цай Цай вызвала Чжоу Вейцина, чтобы хорошенько его отругать, прежде чем перейти к главному вопросу. Однако, признавая свои ошибки, извиняясь и готовым взять ответственность и принять любые дополнительные наказания, она не могла не смягчиться внутри.

Все остальное, только то, что Чжоу Вейцин был готов принять наказание от имени его одноклассников, было просто замечательным, и готовность взять на себя ответственность и признание вины на очень ценила.

Таким образом, выражение лица Цай Цай немного смягчилось, и она спокойно сказала: "Я слышала, что ты наставник первого курса студентов - простолюдинов?"

Чжоу Вейцин кивнул, его глаза покраснели, когда он сказал: «Да, мои одноклассники удостоили меня такой честью. Директор, пожалуйста, не волнуйтесь, я не буду создавать вам проблемы. Когда я вернусь в класс, то подам в отставку, я очень надеюсь что вы не станете исключать меня." Хотя, говорил он так, зато в душе он усмехался. Он был опытным, так как отец избивал его с раннего возраста, и даже не смотря на Цай Цай, он мог с легкостью мог сказать по ее тону, что она уже успокоилась и была на его стороне. Это могло привести к чему то плохому для него сегодня.

«Вздор, для меня нет ничего сложного.» Цай Цай сердито воскликнула. "Вчера, я уже поразмыслила по этому вопросу и не изменю решение. Они думают, что смогут давить на меня ими? Это Военная Академия Императорской Семьи Фэй Ли, а не их двор!"

В этот момент, Чжоу Вейцин решил мудро держать рот на замке. Все шло довольно хорошо, и неважно что он сейчас скажет, это принесет негативные последствия.

Цай Цай встала из-за своего стола, и медленно прошла. Хотя, голова Чжоу Вейцина была опущена, он все еще мог видеть ее красивую и изящную фигуру. Действительно ли ей тридцать пять лет? Даже двадцатипятилетние не могли с ней конкурировать! Он не мог не подумать про себя. У этого негодяя не было иммунитета к красоте, и он не мог не проглотить много слюны. Они обе были принцессами, но сравнивая ауры Дифуи и Цай Цай, и то, как они себя подавали - просто как день и ночь.

Цай Цай подошла к Чжоу Вейцину и сказала: «Я уже взяла на себя этот вопрос, и дворяне не посмеют больше вызывать проблемы в Академии. Однако, у меня нет возможности остановить их, если они будут что то делать скрытно. В конце концов, мне не удастся прислать пару человек, чтобы сопровождать вас круглосуточно. На этот раз, вы слишком очевидная мишень. Как ты и сказал, ты был единственный кто спровоцировал их. Думаешь, что можешь обмануть меня парой слов, я уже давно поняла всю ситуацию. Однако, так как ты по прежнему кажешься искренним в своих извинениях и признаешь ошибки, и этот вопрос уже решен, я не стану тебя как то еще наказывать. Однако для того, чтобы убедиться в твоей безопасности, тебе придется покинуть Академию на какое то время.»

«Ааа? Нет!" Чжоу Вейцин был поражен в глубине души, не ожидая, что Цай Цай вообще сможет попросить его уйти. В этот момент, они едва находились в двух метрах друг от друга, и этот негодяй упал вниз перед Цай Цай, обнимая ее ноги, и рыдая он сказал: "Директор, не исключайте меня!! Я знаю, что ошибаюсь... Пожалуйста, позвольте мне остаться..."»

Цай Цай никогда бы не ожидала, что Чжоу Вейцин неожиданно набросится на нее, и была слишком удивлена, что сразу не отреагировала. За всю ее тридцатилетнюю жизнь, она впервые находилась так близко к мужчине, и в этот момент, она была так потрясена, что молчала.

По правде говоря, Чжоу Вейцин не собирался обнимать Цай Цай. Ведь это была незапланированная реакция, он также знал, что она была чрезвычайно могущественной. После того, как он обнял ее, слабая воля Чжоу Вейцина относительно женщин мгновенно изменилась, ведь Цай Цай была одета только в тоненькую робу преподавателя, а ее стройные ноги были в его руках, даже почувствовав их через одежду вызвало у этого негодяя кровотечение из носа... на одежду.

Вау, это было так здорово! Сладкий запах, исходивший от Цай Цай, заставил Чжоу Вейцина

положить голову ей на ногу, когда он начал плакать, убитый горем. В конце концов, не забывайте, кем был его учитель... человек с по кличке Подлец с Божественным Глазом!

Му Энъ однажды сказал ему, что перед теми, кто слабее, чем он сам, он должен был взять их под контроль, но перед теми, кто явно сильнее его, он должен был быть бессовестным. Особенно с женщинами. Естественно, наш дорогой студент Маленький Толстяк следовал инструкциям своего учителя и наслаждался, когда так поступал.

"Отпусти меня!" Кричала Цай Цай. После момента шока, где она ничего не могла сделать, ее лицо стало полностью красным, забывая про свои способности, и отталкивая голову Чжоу Вейцина подальше от ее ног.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/194/24142>